

УДК 159.922.73:316.614+342[722:723]

**БИОЛОГИЧЕСКИЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ
ФАКТОРЫ ПРАВОВОГО КОНЦЕПТА «РЕБЕНОК»**

Веселов Н.Ю.

В статье раскрываются факторы, обуславливающие особенности правового представления о ребенке. Дается краткая характеристика биологическим, психологическим и социальным особенностям этого периода жизни человека. Обосновывается, что с данными факторами должен коррелироваться правовой концепт детства. С учетом этих факторов выделены основные особенности правового статуса (положения) ребенка в различных видах правоотношений.

Ключевые слова: ребенок, право, биологические особенности ребенка, психологические особенности ребенка, социальные особенности ребенка.

**BIOLOGICAL, PSYCHOLOGICAL AND SOCIAL FACTORS
OF THE LEGAL CONCEPT “CHILD”**

Veselov M.Y.

The article reveals the factors determining the peculiarities of the legal concept “child”. The author gives a brief description of the biological, psychological and social characteristics of this period of human life. It is substantiated that the legal concept of childhood should be correlated with these factors. Taking into account these factors, the main features of the legal status (position) of the child in various types of legal relations are highlighted.

Keywords: child, law, biological characteristics of a child, psychological characteristics of a child, social characteristics of a child.

Актуальность статьи продиктована тем, что ребенок является одной из ключевых фигур общества. Дети – это генетическое, демографическое, культурное, экономическое будущее любой страны. Поэтому неудивительно,

что ребенок является предметом многих исследований в различных областях науки.

Политика и решения в отношении детей в конечном итоге вытекают из концепции детства. Те, кто принимают такие решения, должны иметь четкое представление о потребностях и возможностях детей, как они меняются с возрастом, об условиях оказывающих положительное или отрицательное влияние на развития и взросление детей, и некоторое понятие о том, где провести границу между детством и взрослой жизнью. Право является основным регулятором общественных отношений в демократическом обществе, в том числе и тех отношений, которые направлены на обеспечение наилучших условий для развития и взросления ребенка. При этом для обеспечения реализации прав ребенка, его свобод и интересов, необходимо аккумулировать и учитывать достижения и положения других наук об особенностях периода детства.

Как справедливо замечает А. Сколник – правовое измерение детства, должно коррелироваться именно с психологическими и социологическими маркерами (факторами – *Н.В.*). Однако существует ряд трудностей с предположением о том, что социальные и психологические науки содержат руководящие принципы для политиков [18, р. 39], которые в конечном итоге принимают законы.

Целью статьи является установление факторов, которые положены в основу правового измерения категории «ребенок». Исходя из этого, следует также проанализировать, каким образом эти факторы учтены в нормах международного и национальных правовых систем.

А. Сколник еще в 70-х годах прошлого столетия отмечала, что общество развитых стран поддерживает особую концепцию детства. Охватывая годы от рождения до позднего подросткового возраста, детство составляет четкую эпоху жизни, имеет свою собственную психологию и особые потребности и требует специальных условий. Хотя детство делится на разные возрастные

этапы, отличительной чертой всего этого периода жизни человека является «некомпетентность» [18, p. 38].

Дети по своей сути являются некомпетентными и зависимыми от родителей, других взрослых лиц, государства из-за биологической, психологической и социальной незрелости. Ребенок от взрослого человека отличается рядом анатомо-физиологических и психических особенностей, а также юридическим статусом. Учитывая эти особенности, период детства определяют как самую интенсивную стадию человеческого развития. Ни в один другой возрастной период, при условии нормального онтогенеза, человек не проходит так много качественно своеобразных этапов своей жизни. Под развитием в широком смысле этого понятия, в области медицины и физиологии понимают количественные и качественные изменения в организме человека, которые приводят к повышению уровня сложности организации и взаимодействия всех систем организма. В таком контексте развитие включает три фактора: рост, дифференциацию (специализацию) органов и систем и формообразования. В процессе роста в организме ребенка происходят, прежде всего, количественные изменения: увеличивается размеры отдельных органов, нарастает масса тела, формируются антропометрические показатели. Дифференциация приводит к появлению и созреванию отдельных функций и качеств в организме ребенка (например, умственное, половое или физическое созревание). Биологический возраст детей характеризуется зрелостью скелета (ходом процессов окостенения), уровнем развития вторичных половых признаков, зрелостью зубов, функциональной, морфологической (особенностями тела, его частей или органов) и психической зрелостью [2, с. 8-11].

Психическое развитие ребенка проявляется в качественных изменениях, появлениях психических новообразований. Выделяются такие факторы психического развития, как биологический, социальный и активность самой личности. На фоне типичных, общих для всех людей факторов психического развития проявляются специфические условия становления личности. Так,

общий фактор – социальная среда – проявляется через конкретные условия социализации определенного индивида, в частности влияния его семьи, психологического микроклимата в ней, характера отношений, содержания семейного воспитания и т.д. [11, с. 29-30]. Для диагностики адекватности психического развития отдельного индивида ученые-психологи опираются на понятие возрастных и индивидуальных особенностей психического развития человека. Все индивидуумы проходят в нашем обществе одни и те же степени психического становления, но проходят их по-разному [11, с. 27].

Краеугольным камнем детской психологии является проблема периодизации детского развития. Переходы между различными возрастными периодами называются кризисами развития. Психологи выделяют четыре основных критических периода: 1) кризис одного года (переход от младенчества к раннему детству); 2) кризис 3 лет (переход от раннего к дошкольному возрасту); 3) кризис 7 лет (переход от дошкольного к младшему школьному возрасту); 4) кризис подросткового возраста [12, с. 71]. Некоторые психологи обращают внимание на возраст 5-7 лет, как возраст «социализации ребенка». Это возраст первого причастия в Католической Церкви, и это когда-то было возрастом наступления юридической ответственности за преступления в общем праве. В психологии также есть доказательства того, что возраст 5-7 лет является важной точкой перехода. Понятно, что сегодня в этом возрасте ребенок готовится к школе, а не к взрослой жизни, как это было раньше в других исторических условиях и культурах [18, р. 67-68].

Подростковый возраст также заслуживает отдельного внимания, ведь это – пограничный возраст перехода от детства к совершеннолетию. Антрополог М. Мид одна из первых поставила под сомнение универсальность понимания подросткового возраста, сформированного в 1950-х годах. С этого времени стали считать, что универсальное определение подросткового возраста должно быть, в лучшем случае, ограничено описанием как «период перехода», в котором человек, хотя больше и не считается ребенком, но еще и не взрослый [17, р. 30-39]. В документах международных организаций, таких как ВОЗ и др.,

период подросткового возраста определяется неодинаково: как период между 15-19 годами, 15-24 годами, или 10-24 годами. Термины «молодые люди», «молодежь» и «молодой человек» считаются лучшими для охвата именно таких возрастных групп. Подростковый возраст обычно ассоциируется с физиологическими изменениями, прогрессирующими от появления вторичных половых признаков (полового созревания) до половой и репродуктивной зрелости. Впрочем, даже биологические маркеры могут меняться со временем, что объясняется улучшением здоровья и питания [см.: 19].

Большинство западноевропейских обществ используют правовые маркеры для перехода к взрослому возрасту в пределах возраста 16, 18 лет или 21 года. Таким образом, существует минимальный юридический возраст для брака и для и других ювенальных сделок. Во многих странах и традиционных обществах мира до сих пор существуют обряды инициации для девочек и мальчиков при переходе к взрослой жизни. Как правило, это ассоциируется с замужеством, сексуальной зрелостью, возможностью деторождения. В таких случаях, юридический возраст подростка имеет второстепенное значение, а потребность во «взрослении», прежде всего, диктуется социально-экономическими факторами, иногда религиозными и т.д. [16, p. 12].

Содержание правовой социализации личности Ж. Петрочко рассматривает как многогранный сложный процесс взаимодействия человека и общества, во время которого он овладевает правовыми ценностями, нормами и умениями, самостоятельно ориентируется и действует в социально-правовой среде в рамках той или иной социальной роли в интересах достижения желаемой цели. Соответственно, успешность правовой социализации ребенка и, в частности, устойчивость его субъективной позиции по обеспечению своих прав и интересов являются залогом эффективного социально-педагогического обеспечения прав подрастающей личности. Ж. Петрочко подчеркивает, что жизнедеятельность ребенка, его социализацию объективно могут нарушить сложные жизненные обстоятельства, последствия которых он не может преодолеть самостоятельно, например, взросление вне семейной среды [9, с. 30-

31]. Семья – это самая ценная и необходимая предпосылка воспитания счастливого ребенка. Только в семье возможно создание необходимых условий для воспитания счастливой личности. В свою очередь, основной ценностью в современной семье является ребенок, он одухотворяет внутренний мир родителей, вносит смысл в их жизни, побуждает к творчеству и наполняет их сердце и ум счастьем [13, с. 14-15].

Природа людей поясняется с точки зрения пяти основных возможностей человека: 1) символизирующая способность, 2) предсказуемость, 3) викарные возможности (от лат. «vicarius» – замещающие, приспособительные), 4) способность к саморегулированию и 5) возможность саморефлексии. Символизирующая способность предполагает использование различных символов, включая язык, как средства изменения и адаптации к различным средам. Использование символов позволяет общаться с другими, даже во временном или пространственном отдалении. Возможность предполагать заключается в прогнозировании вероятных последствий поведения и воплощается в осознанных и целенаправленных действиях, ориентированных на будущее. Викарные возможности воплощаются в том, что не все обучение обязательно является результатом непосредственного опыта; приспособление к социальной действительности может происходить через наблюдение за поведением других людей и оценивание последствий от их действий. Возможность саморегулирования влияет на развитие наших внутренних стандартов и самооценивающие реакции на собственное поведение; разногласия между нашими внутренними стандартами и собственным поведением регулируют поведение человека в будущем. Возможность самоотражения предусматривает самосознание или уникальную способность человека, которая позволяет нам думать и оценивать наши собственные процессы мышления.

Как уверяют С. Уиткомб и К. Меррелл, приведенные пять основных возможностей человека в совокупности формируют основу огромного человеческого потенциала и помогают объяснить внутренние психологические

процессы, которые обуславливают результаты нашего поведения [20, р. 6]. В той или иной степени ребенок раскрывает эти возможности в себе по мере взросления. Внутренние факторы связаны с социальными. Поведение человека формируется через комплекс взаимообусловленных взаимодействий в семье, школе, на рабочем месте и в обществе. Следует понимать, что три части триады – личные, поведенческие факторы и факторы окружающей среды (социальные) вносят различный вклад в формирование человека в разные моменты времени [20, р. 8]. Г. Благута приходит к выводу, что влияние социальных условий жизни ребенка на психологические особенности иногда обуславливает появление у него различных форм поведенческих расстройств, в частности, в виде девиантного поведения [3, с. 7].

И. Загарницкая предлагает рассматривать детство как целостный интегративный социокультурный пространственно-временной феномен. Причем продолжительность вхождения индивида во взрослую жизнь от рождения до 18 лет никоим образом не свидетельствует о малой ценности детства. Ведь степень включения в закономерности бытия социума гарантирует данному феномену не только признание в качестве одного из основных этапов человеческого существования, но и укрепляет его понимание как определяющей основы жизнедеятельности человека и общества [4, с. 29]. Детство как социально-культурный феномен имеет свою историческую логику развития; в разные исторические эпохи по-разному конструировались и формировались отношения между взрослыми и детьми, в основе которых всегда прослеживалась социальная и правовая незащищенность ребенка. В то же время каждой общественной формации был присущ свой образ ребенка, свое понимание феномена детства и его возрастных границ.

Ситуация по видению феномена детства, по отношению к ребенку, сложившаяся на современном этапе развития общества, как считает И. Рогальская, акцентирует внимание на признании детства как структурного элемента общества, в расширении его возрастных границ, увеличении заботы и

внимания государства к уникальной и самобытной функции детства в социокультурных процессах [10, с. 18].

По убеждению И. Мунтян, детство в общем представлении является сложным социальным явлением (составной частью социальной структуры общества). В узком смысле его целесообразно рассматривать как социокультурное пространство, в котором ребенок является активным субъектом общественных отношений, утверждает свою личностную позицию, а также как повседневные практики внутри данного пространства в зависимости от объективно заданных социально-экономических и культурных условий и собственных позиций [7, с. 68]. Н. Крестовская подчеркивает, что уникальные свойства каждого отдельного ребенка (невиновность, уязвимость, энергичность, заинтересованность) и детства в целом в наше время приобретают характер правовых ценностей, что закреплено как на международном, так и на национальном уровнях [6, с. 125].

Право не только отражает и кодифицирует такую концепцию детства, но и формирует социальную реальность, в которой дети и взрослые живут своей повседневной жизнью. Правовая система предполагает, что дети не в полной мере способны определять и защищать свои интересы. Таким образом, правовые ограничения мешают лицам, не достигшим определенного возраста вмешиваться в различные мероприятия, такие как: голосование, работа в полный рабочий день, управление транспортными средствами, покупка спиртного, заключение сделок, бракосочетание и тому подобное. С другой стороны, законы требуют от таких лиц посещать школу и оставаться под наблюдением и контролем родителей до достижения бóльшего возраста [18, р. 38].

Понимание категории «ребенок» в праве является необходимым условием обеспечения прав, свобод и законных интересов этой возрастной категории общества, поскольку ребенок является субъектом права, наделяется особым правовым статусом. Биологические и психологические особенности детского возраста обуславливают метод правового регулирования общественных

отношений, участниками которых является ребенок, или которые возникают относительно интересов детей. Задачей законодательства в сфере обеспечения прав детей является расширение социально-правовых гарантий детей, обеспечение физического, интеллектуального, культурного развития молодого поколения, создание социально-экономических и правовых институтов в целях защиты прав и законных интересов ребенка. Разнообразие общественных отношений, касающихся ребенка, начиная с момента его рождения, обуславливает регулирования этих отношений нормами различных отраслей права.

Термин «ребенок» широко распространен в бытовой и научной речи, а понятия, стоящие за этим термином, могут отличаться в быту и в различных сферах человеческого знания – в медицине, педагогике, демографии, социологии и т.д. [1, с. 38]. В пределах объекта нашего исследования интерес представляет юридическое понимание того, кого следует считать ребенком. При этом для признания правового статуса ребенка, окончательное значение может иметь не словарное или энциклопедическое толкование этого слова, а только его законодательное определение. На сегодня исходным критерием определения термина «ребенок» является возрастная граница – это любое физическое лицо в возрасте до 18 лет (ст. 1 Конвенции о правах ребенка; ст. 1 Закона Украины «О противодействии торговле людьми»; ст. 1 Закона Украины «О гражданстве Украины»).

Ю. Орлова, исследуя все многогранные представления о понятии «возраст человека» как фрагмента научной картины мира выделила такие его концепты – это:

1. Сложная параметрическая величина, определяющая существование человека во времени в сроках возрастных периодов, возрастов жизни, каждый из которых имеет свое название и хронологические границы в зависимости от гендерных различий и культурно-национальных особенностей.

2. Характеристика психического, сексуального, физического, интеллектуального, духовного и социального состояний человека с учетом гендерных различий.

3. Стратификационная категория, дифференцирующая общество возрастные классы и группы (возрастная классификация) в зависимости от возрастного статуса: ребенок, подросток, молодежь, и определяющаяся изменениями биологических и социальных функций, спецификой профессиональной деятельности и уровнем образования.

4. Аксиологическая категория (квалификационный признак), определяющая правила поведения человека, его права, формальные и неформальные нормы жизни в социуме в зависимости от возрастного статуса, а также негативные, позитивные и нейтральные возрастные стереотипы (эталон) [8, с. 65-66].

Значительные различия в скорости, с которой разные люди проходят через стадии жизненного цикла человека, давно подчеркнули очевидность необходимости критериев биологического возраста, которые в значительной мере не зависят от хронологического возраста. Например, сегодня педиатры регулярно используют «показатели» скелетной и зубной зрелости, а также психометрические тесты, и таким образом могут точно наблюдать за физическим и психическим развитием детей и изучать эндогенные или внешние факторы, которые его задерживают или ускоряют [15, р. 7-8]. А. Чернецкий отмечает, что «возраст можно понять только как системный феномен, корни которого исходят из биологии, а сущность определяется определенным уровнем социального развития, типом культуры и т.д.» [14, с. 254].

Говоря о восемнадцатилетии – возрасте совершеннолетия, законодатель принимает за основу только календарный (хронологический) возраст человека, то есть период от рождения, подтвержденный в официальных документах.

Каким образом совокупность всех этих знаний о биологических, психологических и социальных особенностях ребенка влияет на его правовой

статус и правовую реальность, в которой происходят общественные процессы с участием или по поводу ребенка? Описать все аспекты этого вопроса было бы трудно даже в пределах одного комплексного диссертационного исследования, поскольку разнообразие и масштабы таких правоотношений очень велико. Сосредоточим внимание лишь на некоторых (по нашему мнению основных) моментах.

Во-первых, международное сообщество и национальные правительства в нормах права определяют охрану детства как стратегический международный и общенациональный приоритет. Это имеет большое значение для обеспечения национальной безопасности, эффективности внутренней политики государства, и обеспечения реализации прав ребенка на жизнь, охрану здоровья, образование, социальную защиту, всестороннее развитие и воспитание в семейном окружении. Охрана детства подразумевает установление основных принципов государственной политики в этой сфере, основанных на обеспечении наилучших интересов ребенка. Кроме того, государство обязуется обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимает все соответствующие законодательные и административные меры.

Во-вторых, право принимает во внимание различия в биологическом, психологическом развитии и уровне социализации ребенка, что влияет на объемы его дееспособности в различных отраслях права, степень гарантий обеспечения прав и свобод, социальную поддержку и государственную помощь. Например, научная концепция о периодизации детского биологического развития и социальных потребностей этой категории людей находит отражение в Законе Украины «Об обеспечении организационно-правовых условий социальной защиты детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки», где в частях 8 и 9 статьи 8 закреплено, что стоимость полного государственного обеспечения в денежном эквиваленте для детей от

рождения до 3 лет, от 3 до 7 лет, от 7 до 10 лет, от 10 до 14 лет, от 14 до 18 лет и лиц из числа детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, до 23 лет определяется в соответствии с Законом Украины «О прожиточном минимуме». Государственные социальные стандарты, нормативы потребления, нормативы обеспечения являются одинаковыми для всех детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, а также лиц из их числа, независимо от формы их устройства и содержания, и утверждаются в соответствии с законодательством. Гражданское право дает определение терминов «малолетнее лицо» (лицо в возрасте до 14 лет), и «несовершеннолетний» (лицо в возрасте от 14 до 18 лет), связывая их с частичной и неполной гражданской дееспособностью физического лица. Кодекс законов о труде Украины определяет несовершеннолетнего как лицо, не достигшее 18 лет. При этом в отличие от того же Гражданского кодекса Украины правовой статус несовершеннолетнего не только приравнивается в трудовых правоотношениях в правах к совершеннолетним, но и предоставляет им право пользоваться некоторыми льготами (ст. 187). Закон Украины «О гражданстве» возникновение некоторых правоотношений с достижением ребенком четырнадцатилетнего возраста связывает с его волеизъявлением (например, ст. 16 «Необходимость согласия детей во время получения гражданства Украины»).

В-третьих, право устанавливает определенные запреты совершения некоторых действий или отношений с детьми до достижения ими определенного возраста, независимо даже от их желания. Так, по общему правилу допустимый возраст принятия на работу наступает с 16 лет. Впрочем, так называемый минимальный возраст приема на работу при условии соблюдения определенных требований совпадает с периодом перехода малолетнего ребенка в другую возрастную категорию – не моложе 14 лет (ст. 188 Кодекса законов о труде Украины). А действия сексуального характера, совершенные в отношении лица, не достигшего 14 лет, независимо от его добровольного согласия является преступлением (ч. 4 ст. 152 Уголовного кодекса Украины).

В-четвертых, право устанавливает определенные ограничения в отношении лиц (детей), не достигших определенного возраста. Например, дети в возрасте до 16 лет с 22.00 до 6.00 часов могут находиться в заведениях, в которых осуществляется деятельность в сфере развлечений, или заведениях общественного питания только в присутствии хотя бы одного из родителей или иного законного представителя ребенка или лица, которое его сопровождает и несет за него персональную ответственность. Владельцы заведений, в которых осуществляется деятельность в сфере развлечений, или заведений общественного питания и уполномоченные ими лица обязаны принимать меры по недопущению в такие заведения в указанный период времени суток детей до 16 лет без сопровождения лиц, указанных выше (ст. 21-1 Закона Украины «Об охране детства»).

В-пятых, физиологические и психологические различия детей и взрослых не только составляют основу для признания меньшей вины за детьми, находящимися в конфликте с законом, но и служат причинами для создания отдельной системы юстиции и определяют иное обращение с детьми [5]. Уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось 16 лет. Лица, совершившие преступления в возрасте от 14 до 16 лет, подлежат уголовной ответственности лишь за указанный в Уголовном кодексе Украины перечень преступлений, как правило, наиболее распространенных в этом возрасте. Административной ответственности подлежат лица, достигшие к моменту совершения административного правонарушения шестнадцатилетнего возраста. За совершение административных правонарушений к таким правонарушителям могут быть применены меры воздействия (обязательство публично или в иной форме попросить прощения у потерпевшего; предупреждение; выговор или строгий выговор; передача несовершеннолетнего под надзор родителям или лицам, их заменяющих). Во время досудебного расследования и судебного рассмотрения уголовных преступлений, совершенных несовершеннолетними, кроме общих обстоятельств, также выясняются: 1) полные и всесторонние сведения о

личности несовершеннолетнего: его возраст (число, месяц, год рождения), состояние здоровья и уровень развития, другие социально-психологические черты лица, которые необходимо учитывать при индивидуализации ответственности или избрании меры воспитательного характера. При наличии данных об умственной отсталости несовершеннолетнего, не связанной с психической болезнью, должно быть также установлено, мог ли он полностью сознавать значение своих действий и, в какой мере мог руководить ими; 2) отношение несовершеннолетнего к совершенному им деянию; 3) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего (ст. 485 Уголовного процессуального кодекса Украины) и т.д.

Таким образом, биологические, психологические (поведенческие) и социально-исторические маркеры (факторы) создают основу для концептуализации особого статуса ребенка в праве, находят проявление в многочисленных нормах международных и национальных правовых актов. Установленные особенности периода детства являются основой для последующего развития в Украине института ювенальной юстиции.

Список литературы:

1. Автономов А.С. Ювенальная юстиция: учеб. пособ. М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2009. 186 с.
2. Антонік В.І., Антонік І.П., Андріанов В.Є. Анатомія, фізіологія дітей з основами гігієни та фізичної культури: навч. посіб. Київ: Вид-й дім «Професіонал», Центр учб. літ-ри, 2009. 336 с.
3. Благута Р.І. Психологічні засади профілактики делінквентності неповнолітніх: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 19.00.06 – юридична психологія. Київський нац. ун-т внутр. справ. Київ, 2006. 19 с.
4. Загарницька І.І. Дитинство як соціальний феномен: філософська концептуалізація: автореф. дис. ... д-ра філ. наук: спец. 09.00.03 – соціальна філософія та філософія історії. Нац. пед. ун-т ім. М. П. Драгоманова. К., 2013. 38 с.

5. Замечания общего порядка № 10 (2007) «Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // Университет Миннесоты. Библиотека по правам человека [сайт]. 2007. URL: <http://bit.ly/2IUQFqN> (дата обращения: 05.06.2019).

6. Крестовська Н.М. Дитинство як правова цінність // Актуальні проблеми держави і права. Одеса: Юрид. л-ра, 2008. Вип. 40. С. 122-125.

7. Мунтян І.В. Дитяча безпритульність як субкультура в сучасному українському суспільстві: дис. ... канд. соц. наук: спец. 22.00.04 – спеціальні та галузеві соціології. Одеський нац. ун-т ім. І.І. Мечникова. Одеса, 2017. 237 с.

8. Орлова Ю.В. Концепт «вік людини» як предмет наукового міждисциплінарного дослідження // Вісник ЛНУ ім. Тараса Шевченка. 2014. № 6 (289). Ч. I. С. 65-72.

9. Петрочко Ж.В. Теорія і практика соціально-педагогічного забезпечення прав дітей, які опинилися у складних життєвих обставинах: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: спец. 13.00.05 – соціальна педагогіка. Ін-т проблем виховання НАПН України. Київ, 2011. 45 с.

10. Рогальська І.П. Теоретико-методичні засади соціалізації особистості у дошкільному дитинстві: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: спец. 13.00.05 – соціальна педагогіка Луганський нац. ун-т ім. Тараса Шевченка. Луганськ, 2009. 45 с.

11. Сергєєнкова О.П., Столярчук О.А., Коханова О.П., Пасєка О.В. Вікова психологія. навч. посіб. Київ: Центр учбової літератури, 2012. 376 с.

12. Смирнова Е.О. Детская психология: учеб. для вузов; 3-е изд. СПб: Питер, 2009. 304 с.

13. Сурженко О.П. Виховання щасливої дитини в сучасній німецькій сім'ї: автореф. дис. ... канд. пед. наук: спец. 13.00.07 – теорія та методика виховання. Східноукраїнський нац. ун-т ім. Володимира Даля, Луганськ, 2010. 22 с.

14. Чернецький О.Л. Значення психологічного та вікового розвитку особи неповнолітнього як суб'єкта адміністративно відповідальності // Вісник Харківського нац. ун-ту внутр. справ. 2007. № 36. С. 251-258.

15. Bourlière F. The assessment of biological age in man. Geneva: World Health Organization, 1970. 67 p.

16. Dehne K.L., Riedner G. Adolescence – a dynamic concept // *Reproductive Health Matters*. 2001. Vol. 9. Issue 17. P. 11-15.

17. McCauley A.P., Salter C. et al [eds]. Meeting the needs of young adults / *Population reports. Series J. Family planning programs*, 1995. Vol. 41. Baltimore, Md.: Population information program, Johns Hopkins School of hygiene and public health, 1995. 43 p.

18. Skolnick A. The limits of childhood: Conceptions of child development and social context // *Law and Contemporary Problems*. 1975. Vol. 39. Issue 3. P. 38-77.

19. The world health report 1995 – bridging the gaps [Электронный ресурс] // World Health Organization [сайт]. 2019. URL: <http://bit.ly/2No6H0I> (дата обращения: 05.06.2019).

20. Whitcomb S.A., Merrell K.W. Behavioral, social, and emotional assessment of children and adolescents. 4-th ed. New York: Routledge, 2013. 520 p.

Сведения об авторе:

Веселов Николай Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Криворожского факультета Национального университета «Одесская юридическая академия» (Кривой Рог, Украина).

Data about the author:

Veslov Mykola Yuriyovych – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Criminal Law Disciplines Department, Kryvyi Rih Faculty of the National University “Odesa Law Academy” (Kryvyi Rih, Ukraine).

E-mail: veselovndl@ukr.net.